

LA RAZÓN HISTÓRICA. Revista hispanoamericana de Historia de las Ideas. ISSN 1989-2659

КОРПОРАТИВНЫЙ ПРИНЦИП И ПРАВОСЛАВНАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

Георгий Титов

Священник-республиканец недостойн стоять у престола. Но мало говорить о монархии и при этом иметь в виду только монарха как главу государства. Надо раскрывать понятие, идею монархической государственности, монархического общественного строя. Корпоративный принцип – неотъемлемая их часть и, пожалуй, фундаментальная

В последние годы властями России объявлена и начала реализовываться идея построения государственных органов на принципе партийности. Формирование по партийным спискам становится обязательным даже для региональных и муниципальных представительных собраний. Партии призваны стать основой государственного, а в некоторой мере и общественного устройства.

Соответствует ли такой подход вместе с одновременным уходом государства из сферы хозяйства и социальной ответственности критериям православного учения о человеке и обществе, критерию справедливости, реализацией коего призваны быть в свете христианского мировоззрения государство и право? И что же лежит в основе общества, призванного соответствовать требованиям учения Христовой Церкви?

"Основы социальной концепции Русской Православной Церкви", должны быть руководством для каждого Её чада в его взаимоотношениях с миром и ближним, обязывают нас к тому, что "христианин призван сохранять и развивать национальную культуру, народное самосознание". Сам Спаситель в притче о талантах (Мф.25, 14-30), требует от нас употреблять данные каждому из нас дарования на пользу себе и другим, раскрыть эти дарования, приумножить их, довести до высшей точки развития. Основы указывают и способ их раскрытия: "Труд — это творческое раскрытие человека, которому в силу изначального подобию дано быть сотворцом и соработником Богу".

Требование Бога и Его Церкви к человеку ясно и определено. Раскрывается это требование в посмертной судьбе человека. От степени исполнения евангельского закона напрямую зависит степень нашего блаженства. Поэтому, чем эффективнее наше служение людям, тем лучше для нас. Это одна сторона медали. Можно указать еще на одну. Положительные качества, таланты человека будут служить некими органами восприятия Царства Небесного и усвоения Его каждой душе. "Блаженны миротворцы" — говорит Евангелие. И вот те из нас и, в особенности, видимо, политики, кто творил мир в этом мире, отдавая этому все силы и душу, удовлетворяют свое самое сокровенное желание — воспримут Божественную гармонию горнего Царства и наслаются ею. То же относится к умам, жаждущим истины, честным ученым, например, — они достигнут совершенного ведения. И так далее. Но такое раскрытие и развитие сил и способностей человека может быть осуществлено только в обществе, в социальном порядке, мировое значение которого и состоит, по словам великого русского мыслителя Льва Тихомирова, "в развитие особи индивидуальной" или как говорит он в другом месте другими словами "общественность составляет орудие выработки личности".

Значение общества в том и состоит, что "общество есть наиболее благоприятная среда для развития человека. Оно в бесконечной степени увеличивает и утончает силы личности, давая к услугам каждого силы всех и их средства. Общественность создает как бы систему зеркал, в которых знания и опыт каждого открывается для других, и система рычагов, при которых сила всей ассоциации дается в распоряжение каждой отдельной особи. Общество есть хранилище опыта, знаний и материальных средств предшествующих поколений, благодаря чему вновь рождающаяся бессильная личность сразу вступает в даровое обладания средствами, о которых не могла и мечтать при иных условиях",- пишет Л. Тихомиров.

Однако, все мы, несомненно, знаем о многих тысячах загубленных не по собственной вине дарованиях, о том, что очень часто социальная среда вместо того, что бы дать раскрыться человеку губит его талант, его назначение, его своеобразие, его индивидуальность. Общество сплошь и рядом не исполняет или, по крайней мере, плохо исполняет свою главную функцию. В чем же здесь дело? А в том, что в таком обществе нарушен основополагающий духовно-нравственный принцип, долженствующий лежать в его основе — великий принцип социальной справедливости и взаимопомощи (сюда следует включить и государственное воспитание молодого поколения в Истине).

Заключается он в осуществлении в коллективном бытии людей формулы, найденной еще в античности, но во всей полноте осмысленной уже в христианскую

эпоху: “каждому — свое”. Раскрывая его содержание, современный русский философ Николай Мальчевский пишет: “Право и обязанность индивида — занимать свое место в целом, особое место для каждого особенного индивидуального существа. И не просто занимать, но при этом “делать свое дело”. Справедливость, как видим, требует не уравнивания всех, но предметного неравенства. Поэтому, говорит еще один наш великий ум — И.Ильин: “Надо обходиться с людьми не так, как если бы они были одинаковы от природы, но так как этого требуют их действительные свойства, качества и дела, — и это будет справедливо. Надо предоставлять хорошим людям (честным, умным, талантливым, бескорыстным) больше прав и творческих возможностей, нежели плохим (бесчестным, глупым, бездарным, жадным), — и это будет справедливо. Надо возлагать на людей различные обязанности и бремена: на сильных богатых здоровых — большие, а на слабых, больных, бедных — маленькие — и это будет справедливо. Справедливость требует, что бы права и обязанности людей, а также их творческие возможности предметно соответствовали их природным особенностям, их способностям и делам”. Осуществить справедливость в социальной общественной жизни, значит развязать творческие силы людей, ибо она, по точному и глубокому определению Ильина “есть обратная сторона индивидуальности и своеобразия”. Это значит также дать людям возможность наилучшим образом (ибо только сильный может понести много) понести тяготы друг друга и тем самым исполнить закон Христов.

Общество есть взаимосвязь личностей и, поэтому, оно тем сильнее и полнокровнее, чем развитее и сильнее каждая отдельная личность. Чем более развит, полнокровен, развязан в осуществлении своих положительных сил, дарований, способностей индивид, тем богаче, ярче, многоцветнее, интереснее само общество.

Задача общества, таким образом, и перед самим собой и перед вечной судьбой человека и, следовательно, перед Богом — поставить каждого человека на ему и только ему принадлежащее место, провести справедливость с наибольшей полнотой и последовательностью в социальную ткань жизни. Такое понимание общественной справедливости обусловлено пониманием самой цели человеческой жизни как исполнения религиозного долга. Но именно так и воспринималась она в эпоху Средневековья.

Особому строению человеческой души соответствуют и адекватные ей формы внешней жизни. Поэтому как западное общество этой эпохи, так и русское, к примеру, времени царя Алексея Михайловича, имели некие однородные черты строения, происходящие из устремленности человека и всего социума к горнему миру и, в силу этого, старания осуществить в этом мире Правду Божию, в том числе и то, что мы сейчас называем социальной справедливостью.

Как мы уже выяснили, понимание земной жизни как поприща для развития данных Богом талантов для отдания их Богу и людям требует обеспечивающего это развитие строения национальной и государственной коллективности. В общих чертах оно таково:

Известный публицист начала прошлого века М.О. Меншиков писал: "При развитии общества в силу крайней нужды, в силу разделения труда образуются воины, правители, ученые, священники, и только в качестве таковых они полезны друг другу... В интересах совершенства каждой отрасли труда-то, чтобы люди отдавались ему всецело, на всю жизнь, чтобы они рождались в стихии этого труда и умирали, передавая потомству выработанные в течение веков навыки, склонности, способности, изощренные до таланта. Каждая профессиональная каста являлась вечной школой определенного труда. Воин среди военных изучал и не мог не изучить свое ремесло до степени искусства. Пахарь среди пахарей вбирал в себя еще с малых лет тысячелетние познания земледельца". Такой профессиональной средой обеспечивалось и обеспечивается сейчас совершенствование и ограничение того таланта, которым человек призван служить Богу и людям. Как пишет Л.А. Тихомиров: «нужно такое сложное расслоение нации, которое охватывало бы все формы ее творчества и давало людям возможность коллективной взаимопомощи в каждом виде его». Группы эти есть удобнейшая среда для творчества. Врач может стать очень хорошим врачом только в среде медиков, включая через книги, умерших коллег. То же самое можно сказать и о любом работнике как, так называемых творческих профессий, так и остальных в которых, однако, для творчества всегда есть место.

"Но такое расслоение было бы бесплодно, если бы не сопровождалось организацией каждой группы, а также известным сплочением и организацией однородных групп", — отмечает Тихомиров.

Именно по такому принципу, который в литературе чаще всего носит название корпоративного, и было организовано христианское средневековое общество.

Оболганная и оклеветанная как эпоха мракобесия и мрака как эпоха крайней несправедливости эта эпоха была подлинной эпохой Просвещения, так как в наибольшей степени была просвещена светом Христовой истины и, следовательно, наибольшей возможной в земных условиях справедливости.

Вот что пишет об обществе того времени известный автор русского Зарубежья, знаток трудовых и социальных отношений в России и за рубежом Н.Н. Воейков: "Ремесленники там объединялись в корпорации или цехи, а торговцы разными продуктами в гильдии, те и другие, кроме того, имели свои братства. Действительно, кроме своих чисто профессиональных обязанностей, союзы эти

преследовали, прежде всего, нравственные и духовные цели, соответствующие духу средневековья. Каждое братство имело своего святого покровителя, во имя которого сооружались храмы и часовни". Неразрывно слитые стремления к духовному и трудовому совершенству определяли в качестве идеала жизнь человека в это время. В любви к своему делу человек видел не просто средство заработка, но искусство и выражение своего призвания.

Справедливость, понимаемая в вышеуказанном смысле, обеспечивала естественно — иерархическую организацию групп или социальных тел (корпорация – социальное тело), в первую очередь трудовых союзов. "Государство или какое-либо общество есть тело. Как в теле все члены вместе и каждый порознь поставлены на своем месте Богом, так и в теле общественном каждый поставлен на его месте Богом, причём и собственные дела каждого бывают причиной того или другого места" – пишет св.пр. Иоанн Кронштадтский. Практические сметка и опыт, умение организовать труд товарищей по делу, выразить и защитить их интересы, естественным образом, выдвигали обладателей этих качеств на роль лидеров. Через подражание лучшим, учёбу у них стремились исполнить свой долг служения Богу посредством своего дела "рядовые" работники. Поэтому и власть таких лидеров испытывалась подвластными им не как нечто чуждое и неудобноносимое, а как нечто необходимое и благоприятствующее их лучшим стремлениям.

Всё средневековое христианское общество представляло собой систему иерархически подчинённых друг другу сообществ, структурно *оглавляло* которую Церковь, далее следовало государство, затем сословия, за ними ремесленные цехи, купеческие гильдии, университетские и орденские корпорации, иные союзы вплоть до маленькой мастерской ремесленника, где трудилось два–три человека. При этом Закон Христов как высшая ценность, как идея, как стремление служить Господу и спасти свою душу объединяли людей в Церковную общность. Наряду с этой ценностью лучшего устройства земной жизни в согласии с высшей ценностью закона Христова объединяло людей в государство, эти идеи и ценности, а также идея и ценность исполнения или служения первым двум посредством определённого вида труда (к примеру, ратного или ремесленного) соединяли людей в сословие. Сплотившихся же в сословие людей в более тесные сообщества объединяли уже более частные виды общественных функций. Например, в сословии ремесленников служение людям посредством ремесленного труда, государству, в конечном итоге Богу и Церкви осуществлялось посредством кузнечного труда.

С учётом разнообразия общественных ролей были организованы и органы власти и самоуправления. Так, деревенский кузнец на сельском сходе выступал именно в своём специфическом качестве кузнеца в каковом и нужен был людям и в качестве,

какового имел свой особый специфический интерес и особый взгляд на решаемые проблемы. И только приняв во внимание эти особый взгляд и интерес кузнеца, сход мог принять справедливое решение, если оно его в той или иной мере касалось.

Но дело в том, что именно на учёте таких особых интересов людей и на свободном и даже обязательном их выявлении начиная от сельского схода и до Земского собора, и было организовано то ушедшее в прошлое, но такое притягательное для христианского сердца прошлое. И именно поэтому оно представляет для нас образец справедливости.

Самоуправляющиеся союзы исполняющих определённую общественную функцию людей выступали как средства их самоорганизации и взаимопомощи, так и органами государства. Средневековый город представлял собой совокупность самоуправляемых корпораций (у нас купеческих и чёрных ремесленных сотен), главы которых составляли городской совет при представителе центральной власти. Такие же советы формировались в сельских единицах. При назначаемых монархом начальниках провинций существовали провинциальные сословные собрания. Наконец, к примеру, наш Земский собор являл собой собрание "всех чинов Земли Русской". На таких же принципах формировались и западные кортесы, Генеральные штаты, собрания сословных представителей и, первоначально, даже английский парламент.

Корпоративный принцип представляет собой универсальный метод разрешения социальных конфликтов и согласования интересов с точки зрения справедливости. При корпоративном обустройстве общества каждый социально значимый интерес получает своё выражение в форме организации, союза. Внутри самого мелкого союза корпоративный принцип требует, чтобы то дело, во имя которого соединились люди, имело перевес над личным эгоизмом, над личными интересами, идущими вразрез с интересами этого общего дела. Только при таких условиях это совместное дело живёт и процветает. Что же касается отношений между самими союзами, то справедливо только такое разрешение противоречий между ними, которое исходит из интересов объединяющего их целого, из нерушимости воплощаемой им социальной ценности. При правильно — по-христиански — устроенной государственности взаимопомощь в делах более значимых объединяет людей в сообщества более широкие и, при всём том, более солидарные. Большое социальное тело как бы стягивает меньшие, включая их в себе. Так называемые социальные конфликты в основе которых лежит конфликт интересов выражаемых социальными общностями, получают своё разрешение с точки зрения интересов высшей социальной общности, в которую включены конфликтующие сообщества. Так, знаменитые в своё время конфликты между предпринимателями и рабочими

правильным образом разрешались только исходя из интересов самого производства или того союза, в который входили те и другие, в развитии и сохранении которого были заинтересованы обе стороны.

Трагедия происходит тогда, когда ценности низшие служебные по отношению к высшим становятся для объединяющих их людей самодовлеющими. Тогда происходит распад высшего социального тела, рушится то дело, во имя чего и для чего существовало низшее, а в конечном итоге страдают все. Так было, например в революцию 1917 года, когда иудеям—революционерам удалось убедить значительную часть рабочих поставить свои интересы выше всех остальных. В результате рухнуло хозяйство, воцарилась нищета, от которой больше всего пострадали те же рабочие.

Но такое нарушение субординации социальных тел есть и опрокидывание морально-этического порядка ценностей, нравственное разложение народа.

Огромный союз таких союзов взаимопомощи представляла собой и Русская земля. При этом надо учитывать, что чем ближе стоит общественная нравственность к нравственному учению Христа, тем правильней форма общественного и государственного устройства. Поэтому русская государственность и социальный быт, вопреки мнениям наших общечеловеков, являли собой настоящий образец человеческого общежития.

На низшем уровне русская духовность создала такую великолепную форму организации труда как артель, подобной которой нет у христианских народов Европы.

Так было на протяжении многих веков, пока в умы людей не были внедрены те идеи и понятия, которые привели к отрыву человека от Бога, "обосновали" его автономность и самодостаточность его земной жизни. Идея высокого достоинства человека, его прав как богоподобного существа, трансформировалась в нечто иное. "По мере секуляризации высокие принципы неотчуждаемых прав человека превратились в понятие о правах индивидуума вне его связи с Богом. При этом охрана свободы личности трансформировалась в защиту своеволия", — говорится в "Основах социальной концепции" Русской Православной Церкви

Человеку, утратившему веру в Бога скоро становится ясно, что главное в жизни — это стяжание земных благ и, поэтому, ни о каком служении высшим целям не может быть и речи. Недаром так называемая "великая" французская революция, первая, на весь мир провозгласившая свободу человека от Божественного закона от основанных на нём норм этики и морали почти одновременно с законодательным отвержением и запрещением христианской религии и Церкви, законом Ла Шапелье

запретила ремесленные, рабочие, купеческие и все иные корпорации. Принципом общественного и хозяйственного устройства был выдвинут нехитрый лозунг: "каждый сам за себя", а принципом государственного устройства — парламентарная демократия. Но по иному в обществе людей, не обременённых волей к Богообщению, и быть не может. Если главным мотивом человеческой деятельности становится не служение, а корысть, то и устройство общества уже иное. "Революция как определённое, содержательное начало – провозглашение прав и автономности человека, бунт человека против своего призвания, освобождение от службы, дезертирство – распад целого на составные части, иначе говоря, разложение, обращение целого в массу. Умерло целое, родился атом, индивид. Служебный орган упростился до самостоятельности составной части массы, которая некогда входила в часть целого", — констатирует, к великому сожалению, забытый, но такой нужный сегодня русский мыслитель пореволюционного времени Николай Болдырев.

Сама справедливость получает тогда другой смысл. "Все люди равны, потому что они имеют равные права и притязания; а права и притязания всех равны, потому что безмерны. Каждый человек есть по своему существу самодержец неограниченный властелин над своей жизнью; самодержцы же, естественно, равны между собой", — верно пишет С. Франк. Поэтому при осознании всей утопичности идеи всеобщего фактического равенства выход один, справедливо одно — урви, сколько сумеешь. Ценность служебная по отношению к ценности исполнения долга – обеспечения условий существования, материальные блага, стала самодовлеющей

Такие атомы, имеющие содержанием жизни материальный эгоистический интерес, могут иметь целью своего объединения лишь лучшее его отстаивание. При этом труд отнюдь не является здесь доминирующим способом удовлетворения своих потребностей. Все способы хороши. Возникают объединения лиц солидаризировавшихся в отстаивании общего эгоистического материального интереса. Идеология используется как набор методов оправдания и навязывания остальным людям условий существования, наиболее благоприятные такому частному интересу. А далее возникают политические партии, руководствующиеся такими идеологиями и отстаивающие частный материальный интерес.

А так как всеобщим эквивалентом материальных благ, на которые устремлены усилия людей, являются деньги, то наибольший вес в обществе получают те объединения, в руках членов которых деньги находятся. Они и существуют ради удержания богатства в своих руках. Внешний антураж уважения к свободе человека, соблюдение ненасилия и осуществляется посредством промывки мозгов через идеологию и голосование за стоящую на её платформе политическую партию.

Принятый высшими органами России закон о формировании представительных органов по партийному принципу представляет собой сравнительно с просто парламентарным строем ещё один шаг от христианской модели государственного устройства. Недаром пример взят с Израиля – самой антихристианской страны на свете. Ранее реальные интересы пробивались в парламент хотя бы случайно. Так трудно представить, чтобы депутат, избранный от Тольятти, не отражал в той или иной мере интересы нашей автомобильной промышленности или депутат от Алтая интересы крестьян.

Теперь же в представительном высшем органе будут полностью господствовать партийные интересы, по существу интересы кланов политиканов, за словесной эквилибристикой прячущих алчные вождения пославших их в политику толстосумов.

Всё сказанное не касается многочисленных в целом, но малочисленные по отдельности разрозненные патриотические партии. Но дело в том, что самим законом развития политической ситуации в материалистическом обществе они обречены на маргинализацию. Это не наша игра, и её правила установлены для нашего вышибания. Как говорил известный персонаж нашей истории, мы должны пойти другим путём.

Продумывание практических путей структуризации русского народа вне сложившейся политической системы составляет, на мой взгляд, самое насущное дело православных мыслителей и практиков.

Наверное, кто-то спросит, а дело ли священника писать о таких вещах?

Внешние условия жизни человека могут, как содействовать его спасению, так и противодействовать. Для меня ясно, что содействовать они в лучшей мере будут при описанном мной строе. Указать на это – мой религиозный долг.

Что касается исторической части, замечу следующее:

Душа каждого человека по природе христианка, в особенности же душа русского человека. Поэтому, она просто должна почувствовать красоту тех отношений того общественного уклада, который был основан на христианских ценностях. Аромат эпохи должен привести к его источнику. Как в своё время красота православного богослужения пленила послов Великого князя Владимира, так и красота общественной жизни наших предков способна приводить людей ко Христу. Показать её — одно из направлений деятельности христианского проповедника. Надеюсь, что я на неё хотя бы намекнул.

Хотелось бы предупредить недоумение тех, кто скажет что, почему не написано ни слова о монархии? Согласен с мыслью, что священник-республиканец недостойн

стоять у престола. Но мало говорить о монархии и при этом иметь в виду только монарха как главу государства. Надо раскрывать понятие, идею монархической государственности, монархического общественного строя. Корпоративный принцип – неотъемлемая их часть и, пожалуй, фундаментальная. Проведение его в жизнь – начало монархии. Возможно, прав был Константин Леонтьев, когда говорил о том, что сословия даже важнее для государства, чем монарх во главе государства. Во всяком случае, монархия без сословно-корпоративного строя ущербна и несостоятельна. Испания каудильо Франко большего стоила, чем Испания короля Хуана—Карлоса.

Монархия должна придти в Россию не как победа в выборной парламентской гонке политической монархической партии, а как завершающий этап структурирующегося на христианских нравственных ценностях народа им в качестве такового осознаваемая и желаемая.

<http://pravaya.ru/look/5919>